

Команда Гриффиндора по квиддичу первой заметила, что их заперли в общих комнатах, когда толстуха не открыла окно, чтобы выпустить их на тренировку. Оливер открыл самое большое окно и попытался вылететь из него на своей метле, но упал, когда кончик метлы столкнулся с решеткой.

"Что происходит?" - потребовал он у пустого портрета.

"Мы возвращаемся в постель", - зевнув, сказали Анджелина, Алисия и Кэти. Они поспешили вверх по лестнице для девочек, прежде чем Оливер успел их остановить.

"Мы тоже", - отмахнулись Фред и Джордж, почти слишком уставшие, чтобы говорить в тандеме.

"Нет, подождите, мы еще можем провести совещание по стратегии", - громко запротестовал Оливер.

"Разве наша стратегия не зависит от того, насколько хорош наш новый искатель?" устало спросил Фред.

Оливер помрачнел: "Не могу поверить, что Поттер не вернулся в школу", - сказал он.

"Я могу, он чуть не умер, сколько раз за последние два года?" - сказал один из близнецов.

"Я думаю, что, возможно, пять, брат дорогой", - ответил другой близнец.

"О нет, как минимум шесть, дорогой брат", - возразил первый близнец.

"Прекрати", - огрызнулся Оливер. "Почему он не пришел к нам за помощью?"

"Ты когда-нибудь проявлял к нему интерес вне квиддича?" спросил Фред.

"Или хоть немного беспокоился о его благополучии?" спросил Джордж.

"Поймай снитч или умри, пытаясь?" - повторяли они вместе.

"И ему это почти удалось", - серьезно добавил Джордж.

"И не один раз", - задумчиво нахмурился Фред.

Неудивительно, что он не думал, что может попросить нас о помощи". А потом мама и Джинни

попытались заманить его в ловушку с этим нелепым контрактом", - сказал Джордж.

"Папа тоже был там, и Дамблдор", - добавил Фред.

"Он не знал, кому доверять", - объявил Джордж.

"О да, он знал", - возразил Фред. "Он доверял Гермионе".

"И она забрала его", - закончил Джордж.

"Профессор Дамблдор не разрешил мне проводить испытания искателей до следующей недели. Он сказал, что Поттер к тому времени вернется", - сказал Оливер.

"Не по своей воле..."

"Дамблдор искал..."

"...Гарри и Гермиону..."

"...все лето..."

"...что заставляет его думать..."

"...что он найдет их сейчас". Близнецы спросили Оливера.

-o0o-

В Рейвенкло семикурсники, направлявшиеся в библиотеку, обнаружили, что заперты в башне Рейвенкло. Они снова попытались выбраться, но потом решили сесть за учебные столы в общей комнате и достать книги, которые уже были у них на полке. Пятый и шестой курсы спустились, чтобы застать их за работой, и спросили, почему.

"Портрет не открывается", - сказала Пенелопа, не поднимая глаз от своей работы. "Думаю, профессор Флитвик скоро придет и все объяснит".

Остальные увидели в этом смысл и спокойно достали свои книги, чтобы с пользой заполнить время.

-o0o-

В Хаффлпаффе заметили дверь и просто сели болтать и догонять друг друга, пока она не открылась, в животах заурчало, и студенты достали сладости и закуски, оставшиеся после поездки на поезде, чтобы поделиться.

-o0o-

Аврора Синистра вошла в общий зал до того, как кто-то из Слизеринцев поднялся по лестнице из общежития. Она не хотела, чтобы они начали ссориться из-за того, что дверь не открывается.

Первыми вошли пара первокурсниц, которые испуганно смотрели на нее.

"Все в порядке, у меня есть объявление для дома, как только все поднимутся сюда", - сказала Аврора. "Если хотите, можете пойти и постучать в двери общежития и рассказать всем".

Она предоставила девочкам выбор, потому что еще не знала новых учеников и не знала, какое место они могут занимать в структуре власти дома. Она прикажет старшей ученице сделать это, как только они спустятся.

"Мы будем заниматься общежитиями для девочек", - пискнула одна из них, схватив другую за руку и потащив их обратно вниз по лестнице для девочек.

"Там профессор в общей комнате ждет, чтобы сделать нам объявление!" - позвала она, уверенно постучав в общежитие первого курса.

Первые курсы поспешили выйти, все еще заправляя рубашки и неся галстуки, носки и туфли, вторые курсы поблагодарили и закончили одеваться, третьи курсы ворчали на объявление, но вышли вместе со вторыми курсами, четвертые курсы проигнорировали объявление первых курсов, а пятые и шестые курсы выкрикивали оскорбления и угрозы. Два первокурсника нерешительно постучали в общежитие седьмого курса.

"Профессор Снейп вернулся?" - спросила девушка, открывшая дверь.

"Нет, женщина-профессор попросила меня обзвонить всех", - с тревогой сказал первокурсник.

Девушка вздохнула: "Похоже, это плохие новости. Пойдемте, нам лучше покончить с этим", - позвала она в свое общежитие, и остальные семикурсники с ворчанием вышли оттуда. Префект седьмого курса открыла другие комнаты общежития, приказав жильцам поторопиться и не заставлять профессора ждать.

Аврора послала Пэнси Паркинсон, первую старшекурсницу, которая поднялась в общую комнату, разбудить мальчиков в общежитии, так что к моменту прихода мальчиков девочки уже собрались и расселись на мебели. Старшие мальчики попытались согнать младших

девочек с диванов, когда профессор Синистра остановила их. "Я не потерплю издевательств в доме. Если вы хотите занять достойное место, вам следовало прийти раньше", - твердо сказала она.

"Сегодня утром я должна поделиться с вами несколькими новостями, а затем завтрак будет доставлен сюда, в общий зал. Во-первых, я с грустью сообщаю, что профессор Снейп был признан виновным в хранении запрещенных ингредиентов для зелий, а также в создании угрозы для детей и жестоком обращении с ними, он был приговорен к тридцати годам заключения в Азкабане. В связи с этим я назначен следующим главой дома Слизерин. Второе и, возможно, более важное для вас: было решено, что палаты Хогвартса нуждаются в срочной модернизации, и вы все вернетесь домой сегодня утром, пока эта модернизация не будет завершена".

Комната взорвалась разговорами.

"Тишина, есть ли у кого-нибудь вопросы ко мне?" потребовала Аврора.

"Мои родители были арестованы, когда мой брат был исключен. Куда мне идти?" - с тревогой спросил второй курс.

"Куда пошел твой брат?" спросила Аврора.

"Его крестный отец отправил его в Дурмстранг, но мои крестные родители уехали из страны".

"Я передам это директрисе, есть ли кто-нибудь, у кого бы ты хотела остановиться?".

"Она могла бы остаться со мной", - предложила ее лучшая подруга.

"С удовольствием", - согласилась встревоженная ученица, выглядя облегченной.

"Запишите это в список, и мы подтвердим это с вашей семьей. Кому-нибудь еще некуда пойти?".

Еще несколько человек легко разобрались с предложениями от друзей и кузенов, Аврора позвала эльфов, чтобы те принесли завтрак. Будьте готовы с багажом к восьми часам, - приказала она.

Старшие девочки застонали и помчались наверх, чтобы начать собирать вещи, а младшие дети и мальчики, которые еще не распаковали вещи, навалились на еду так, словно не ели несколько дней.

-o0o-

Жилищные проблемы так же легко решались в домах Гриффиндора и Хаффлпаффа, но в Рейвенкло училась второгодка, которую никто не приглашал в гости, пока не разыщут ее отца. Казалось, ее не беспокоила идея жить дома одной, но Филиуса это не устраивало. Будучи частично гоблином, он не мог взять ее к себе домой, поэтому спросил совета у остальных сотрудников.

"Я была бы рада оставить девочку у себя, пока не объявится ее отец, но нам нужно идти на дознание", - сказала Поппи. "Кто знает, сколько времени это займет?"

"Любой другой человек, которого я бы попросила, находится в таком же затруднительном положении. Я бы попросила Энди забрать ее, но она только что согласилась принять Драко Малфоя. Я бы не хотела обременять ее", - сказала Минерва.

"А как же ее друзья?" спросила Помона.

"Похоже, у нее их нет", - грустно сказал Филиус. "Все ее соседи по общежитию, похоже, активно ее недолюбливают".

"Ее семья живет в Оттери-Сент-Кэтчпоул, дружна ли ее семья с Уизли или Диггори?". спросила Поппи.

"Я спрошу Седрика", - сказала Помона.

"У Уизли и так было достаточно проблем в последнее время из-за того, что случилось с Джиневрой, и им еще не предъявлены официальные обвинения в попытке принудить Поттера к неподобающей помолвке, я не думаю, что в данный момент будет уместно отдавать еще одного невинного ребенка на их попечение", - сказала Минерва.

Остальные профессора выглядели потрясенными.

К счастью, Седрик был уверен, что его мать с радостью примет девочку и будет немного с ней нянчиться, у Амоса было мало времени для Ксенофилиуса Лавгуда, но его мать была дружна с Пандорой Лавгуд до ее смерти три года назад. Полумна вспомнила о миссис Диггори и согласилась с решением, и все ученики были рассортированы. Минерва с помощью магии, используемой для рассылки школьных писем, сообщила всем родителям о закрытии школы и напомнила ученикам, не вернувшимся в свои дома, что они обязаны написать родителям и сообщить им о своем размещении.

-oOo-

Последние ученики Слизерина ушли, запечатанные в кареты, чтобы защитить их от дементоров, когда входы Хаффлпаффа и Рейвенкло были разблокированы, и ученикам сказали оставить свои чемоданы в общем зале и спуститься вниз, чтобы сесть в свои кареты, как только

наплыв учеников прошел, гриффиндорцам разрешили спуститься вниз, чтобы присоединиться к хаосу.

"Надо было сначала посадить гриффиндорцев, а Слизеринцев - последними", - сказала Аврора, наблюдая за тем, как спускаются опоздавшие.

"Это бы не помогло, они были бы еще менее готовы раньше. Я должна была потребовать, чтобы они принесли свои упакованные чемоданы в общий зал, прежде чем эльфы позволят им есть", - вздохнула Минерва.

Наконец, все студенты были зарегистрированы и направлялись на станцию, где авроры выпускали их из карет и охраняли, пока они садились в поезд, распределяя их по вагонам в соответствии с их домами, запечатывая каждый вагон для защиты по мере его заполнения. Минерва и профессора вздохнули с облегчением, когда последние студенты уехали без происшествий.

-o0o-

Тед и Нимфадора пришли встретить Андромеду, когда она забирала Драко из Хогwartса после завтрака, хотя Нимфадора была одним из стажеров-авроров, назначенных сопровождать Хогwartс-экспресс.

"Суд позволит мне взять опеку над Драко, пока его родители не предстанут перед судом", - сказала Андромеда, передавая Минерве документы.

"Уимзи, пожалуйста, заберите Драко Малфоя и его вещи", - приказала Минерва.

"Вы не получали никаких известий от других членов его семьи?" спросила Минерву Андромеда.

"Нет, но, честно говоря, я и не ожидала, раз глава семьи сказал, что они отреклись от него много лет назад. Они приняли бы его не больше, чем Блэки приняли бы Нимфадору, если бы что-то случилось с тобой и Тедом. Две семьи разделились много веков назад, и французские Малфои на самом деле очень светлая семья", - ответила Минерва. "Фоукс забрал свое письмо и вернулся с пустыми руками около десяти минут назад".

Андромеда кивнула в знак понимания.

Прибыл Драко, взглянул на одетых в магловское платье Теда и Нимфадору и отказался идти с ними. "Я не буду жить с маглами! Где мой крестный отец?"

"Он будет в Азкабана следующие тридцать лет", - сказала Минерва, пытаясь скрыть свое удовлетворение от разочарованного мальчика.

"А французские Малфои?" спросил Драко.

"Они не ответили на твое письмо, глава дома отказался принять тебя, и, похоже, его наследники не хотят перечить ему от твоего имени", - сказала Минерва более мягко.

"Они даже не могли еще получить его", - усмехнулся Драко.

"Уверяю тебя, Фоукс доставил письмо и ждал бы ответа, если бы он был", - недовольно нахмурилась Минерва.

"Или ты соглашаешься жить со мной и Тедом, или тебя отдадут в приют", - сказала Андромеда.

"Где вы живете?" спросил Драко.

"Мы живем в магловском мире. На севере Лондона", - ответил Тед.

"Я не ношу такую одежду", - сказал Драко, насмешливо глядя на своего кузена.

"Я хочу, чтобы ты знал, что моя одежда очень модная", - раздраженно воскликнула Нимфадора.

"Тебе не обязательно, есть много разных маггловских мод", - успокоила его Андромеда.

"Думаю, я лучше пойду в приют, чем буду жить в маггловском мире", - сказал Драко.

"Сиротский приют тоже в основном находится в маггловском мире, поскольку многие дети, брошенные в нашем мире, являются сквибами", - с готовностью добавила Минерва.

Драко еще больше ужаснулся при мысли о жизни со сквибами.

"Давай не будем спешить, почему бы тебе не поехать с нами домой на выходные и не попробовать, а в понедельник мы назначим тебе встречу в приюте", - приветливо сказал Тед.

Драко на мгновение задумался, затем кивнул. Все может быть лучше, чем провести выходные в изоляции в Хогвартсе.

Драко последовал за Тедом и Андромедой через флоу и был удивлен, когда Тед быстро потянул его в сторону. Он понял, почему, когда Нимфадора, шатаясь, вышла из пола, споткнулась об очаг и упала лицом на то место, где всего несколько мгновений назад стоял Драко.

Он рассмеялся.

Тед нахмурился, помогая дочери подняться на ноги.

"Поднимись наверх и сними мантию. У нас в доме есть правило, что волшебная одежда и вещи должны использоваться только наверху. К нам часто заходят друзья-магглы без предупреждения. Я разложила несколько разных предметов одежды для тебя на кровати", - проинструктировала Андромеда.

"Я не ношу маггловскую одежду", - сказал Драко.

"Тогда давай посмотрим в твоём сундуке, какая из имеющейся у тебя одежды может пройти проверку", - успокаивающе ответил Тед. "Твоя школьная рубашка и брюки подойдут, хотя они будут выглядеть немного странно, если ты наденешь их в выходные".

Драко усмехнулся, оглядывая уютную гостевую спальню в маггловском стиле. "Ванная комната находится в следующей комнате по коридору", - сказал Тед. "Ты будешь делить ее с Нимфадорой, так что, надеюсь, ты не будешь возражать против того, что все ее косметические принадлежности захламлены. На следующей неделе она начинает учиться в академии авроров, так что по утрам у нее будет приоритет, боюсь, у них ужасно ранние часы".

Драко зарычал, когда Тед открыл сундук и начал сортировать одежду. "Это должно было быть заперто".

"Им пришлось снять запирающие чары, чтобы осмотреть его. Ты сможешь заменить их, когда вернешься в школу", - спокойно ответил Тед.

Он переложил мантии и одежду, которую мог носить только волшебник, в сундук и запер его.

"Можно мне вернуть мою палочку?" спросил Драко.

"Тебе не разрешается пользоваться ею вне школы", - ответил Тед. "Я знаю, что в поместье у тебя, вероятно, были чары, которые позволяли тебе скрывать использование магии, но у нас их нет. Я не хочу рисковать тем, что ты забудешь об этом, и тебе придется предстать перед судом и, возможно, тебя лишат права пользоваться палочкой за то, что ты занимался магией".

"Это глупо. Почему бы не поставить заслон, ты же не магл", - обиженно сказал Драко.

"Нет, я не магл, но мы законопослушная семья, а это значит, что дома нет несовершеннолетних волшебников", - твердо сказал Тед.

-o0o-

Августа призвала Визенгамот к порядку в десять часов. Галерея для посетителей была полностью открыта, чтобы собрать как можно больше людей. Она опечатала помещение.

"Первым делом - безопасность, мы снова будем обсуждать попытку возвращения к жизни и захвата волшебной Британии, предпринятую Томом Риддлом, более известным как Тот-Кого-Нельзя-Называть и Сами-Знаете-Кто. Для всех нас очень важно, чтобы никто не смог забрать сказанное сегодня и использовать его для того, чтобы помочь темному лорду Волдеморту вновь воплотиться.

Поэтому всех, кто вчера не дал клятву защищать эту информацию, мы попросим сделать это".

Начав с тех членов Визенгамота, которые отсутствовали накануне вечером, она вручила им копии клятвы.

"Конечно, это слишком экстремально!" - запротестовал первый член.

"После того, что мы слышали прошлой ночью, эта клятва полностью оправдана", - ответила Амелия. "Конечно, это ваш выбор - отказаться и уйти, но ваше место на сегодняшнем дознании обусловлено принесением этой клятвы, а Визенгамот вчера вечером проголосовал за то, что присутствие на сегодняшнем заседании является обязательным для сохранения любой должности в министерстве или в Хогвартсе, включая вашу должность в совете Хогвартса". Ей не нужно было говорить ему вслух, что он потеряет не только это, если решит не давать клятву, но и доверие всех присутствующих в этой комнате.

"Я, Карадок Дирборн, глава Дома Дирборнов, клянусь своей магией и жизнью, что никогда ни словом, ни делом не буду сознательно или умышленно помогать Тому Риддлу, известному также как темный лорд Волдеморт, Сами-Знаете-Кто и Тот-Кого-Нельзя-Называть, вернуться любым способом, или помогать ему или его последователям в его стремлении захватить британский волшебный мир. Да будет так". нехотя поклялся Карадок.

Остальные члены, видя, что у них нет выбора, принесли свои клятвы, за ними последовали присутствующие авроры, прежде чем Амелия и эльфы начали выходить на галерею. Тем, кто дал клятву накануне, были предоставлены лучшие места, пока Амелия договаривалась с остальными. Все сотрудники Хогвартса охотно подчинились и заняли свои места. Несколько колдунов и волшебников отказались принести клятву и покинули зал суда, некоторые передумали, когда поняли, что авроры ведут учет отказавшихся и что этот отказ может быть использован против них в случае ареста в будущем.

В конце концов, все присутствующие либо поклялись, либо были удалены из зала суда, и Августа объявила дознание открытым.

"Я вызываю Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора для дачи показаний", - объявила Амелия.

Альбус занял свое место, и Амелия попросила его повторить клятву правдивости, которую он дал накануне. Альбус внутренне нахмурился, но поклялся без протеста, и допрос начался.

"Когда вы впервые заметили, что в прошлом учебном году возникла проблема?" спросила Амелия.

"Первый признак того, что что-то не так, появился после праздника Хэллоуин. Кошка мистера Филча, миссис Норрис, была найдена висящей над словами, написанными, как позже выяснилось, куриной кровью. Кошка была окаменевшей", - сказал Альбус.

"И какие действия вы предприняли в то время?" спросила Амелия.

"Мы, профессора и я, попытались определить, кто это сделал", - уверенно сказал Альбус.

"И вам это удалось?" спросила Амелия.

"Нет. Были некоторые подозрения на Гарри Поттера и его друзей Рональда Уизли и Гермиону Грейнджер, потому что их нашли на месте преступления, но они оказались необоснованными".

"Была ли усилена охрана в это время?" спросила Амелия.

"Хагрид в это время усилил охрану курятника и другой домашней птицы, потому что петухи были найдены мертвыми на следующее утро", - ответил Альбус.

"Как мертвыми? спросила Амелия.

"Задушены без применения магии", - ответил Альбус.

"Он узнал, кто это сделал?" спросила Амелия.

"В то время нет", - ответил Альбус. "Но в конце года стало ясно, почему это было сделано".

Амелия решила оставить это откровение на потом. "Что было дальше?"

"Хагрид завел нового петуха, но его быстро постигла та же участь, и было решено подождать месяц или около того, прежде чем заводить еще одного", - сообщил Альбус.

"Вы не беспокоились о склонности к насилию того, кто это делал?" спросила Амелия.

"Мы до сих пор не выяснили, кто это делает, и поскольку они нападали только на петухов, а не

на кур, уток или других животных, мы оставили это дело", - сказал Альбус.

"Какие меры были приняты вами и персоналом для обеспечения безопасности студентов после этого?"

"Мы перенесли комендантский час на несколько часов вперед, призвали учеников ходить только группами и начали сопровождать младшеклассников между уроками", - ответил Альбус, прекрасно понимая задним числом, что эти меры предосторожности не имели бы большого значения, если бы василиск был выпущен, когда коридоры между уроками были полны.

"И был бы хоть один из этих методов эффективен против василиска?" спросила Амелия.

"Нет, но, если честно, в то время мы понятия не имели, что петрификацию вызвал василиск. Нигде не зафиксировано случаев, чтобы василиск окаменел", - напомнил ей Альбус.

"Очень хорошо, а что, по вашему мнению, в то время вызывало окаменение?" спросила Амелия.

"Мы не знали", - признался Альбус.

"И не зная причины проблемы, как вы пришли к выводу, что меры предосторожности, которые вы принимали, были достаточными?" спросила Амелия.

"Мы принимали все возможные меры предосторожности, кроме закрытия школы, и нам казалось, что, не зная, кто или что вызывает петрификацию, закрытие школы лишь временно решит проблему. Мы предполагали, что нападения просто начнутся снова, когда школа снова откроется. В то время мы считали, что проблема была вызвана беспокойным учеником, а не василиском, который прятался в школе 1000 лет, поэтому перенос школы в другое место не казался решением проблемы", - рассказал Альбус.

Амелия заметила, как некоторые члены Визенгамота кивнули, им стало ясно, что если школа была закрыта, то виновник должен быть найден, прежде чем ученики смогут безопасно вернуться. Возможно, это был самый благоразумный вариант действий, но мир волшебников не имеет ничего общего с традициями, и идея оставить замок Хогвартс как школу была немыслима для большинства.

"На самом деле, несмотря на опасность, решение о закрытии школы было принято только после нападения чистокровных. Я никогда раньше не верила, что вы чистокровный приверженец!" возразила Амелия.

"Я не такой!" возмущенно сказал Альбус.

"Тогда объясните мне, почему было совершенно нормально держать школу открытой, когда напали только на магглорожденных детей. И почему было сочтено слишком дорогим покупать

восстановительную тягу или ее ингредиенты, а не оставлять магглорожденных студентов окаменевшими в лазарете на несколько недель, но как только окаменел чистокровный, было принято решение закрыть школу, и заказ на сок мандрагоры был отправлен в течение часа."

"Я не могу объяснить это, я не принимал решения ждать, пока созреют наши собственные мандрагоры, как только было принято решение о закрытии школы, стало необходимым купить сок мандрагоры, а не переводить учеников в больницу Святого Мунго, где им пришлось бы покупать сок мандрагоры для приготовления восстанавливающего зелья, потому что хогвартский запас был бы недоступен", - попытался защитить принятые решения Альбус.

"Когда вы впервые обнаружили, что петрификацию вызвал василиск?" спросила Амелия.

"Вы уверены, мадам Боунс? Не было никаких сообщений о том, что василиск способен окаменить свою жертву", - спросил Ральф Скамандер.

"Да, мы уверены. Гоблины собрали останки василиска летом. Логический вывод заключается в том, что отражение взгляда василиска может окаменить жертву, а после окаменения ее нельзя убить прямым взглядом, потому что в окаменевшем состоянии жертва не способна встретить взгляд", - объяснила Амелия.

"Объясните дальше", - потребовал Тиберий Огден.

"Первой жертвой был кот мистера Филча, который, как мы подозреваем, увидел отражение взгляда в лужах воды на земле. Второй жертвой был магглорожденный первокурсник Колин Криви, которого нашли с камерой у лица, смотрящим в объектив камеры, затем магглорожденный второкурсник Джастин Финч-Флетчли, который, судя по тому, в каком положении мы его нашли, увидел василиска через прозрачный призрак сэра Николаса де Мимси Порпингтона, и, наконец, магглорожденная второго курса Гермiona Грейнджер и чистокровная префект пятого курса Пенелопа Клируотер, которые были найдены смотрящими в зеркало, которое они использовали, чтобы заглянуть за угол коридора", - описала Августа то, как студенты были окаменели, а не убиты.

"Кажется просто чудесным, что василиск все эти месяцы бродил на свободе и никого не убил", - прокомментировала Амелия.

"Он не бродил на свободе, его выпустил на свободу во время нападения другой ребенок, одержимый дневником Тома Риддла", - объяснил Альбус.

"Василиск был 68 футов в длину и более трех футов в диаметре, как такое существо могло перемещаться по школе, чтобы незаметно окаменить учеников, вы допрашивали портреты и домовых эльфов?" спросила Амелия.

"Мы опросили их всех и призраков после того, как Колин Криви окаменел, и еще раз после того, как был найден Джастин Финч-Флетчли. Ни один из них не дал информации, позже мы

выяснили, что единственный портрет, который знал хоть что-то, тоже был окаменелым. Позднее стало известно, что василиск в основном использовал древний водопровод для передвижения по школе. Все студенты были найдены в южной части школы", - попытался объяснить Альбус.

"У вас в штате есть не один, а два эксперта по магическим существам и известный эксперт по защите от темных искусств, а также несколько лидеров в других областях. Как же так получилось, что единственным человеком, который просматривал библиотеку, пока не нашел информацию о существе, вызвавшем проблему, был студент второго курса? Второкурсница, я бы добавил, которая окаменела, прежде чем смогла поделиться информацией, а затем информация была найдена в ее руках другой второкурсницей неделю спустя?" спросила Амелия.

"Письменные оценки мисс Грейнджер - самые высокие из всех, какие когда-либо знала школа, а ее исследовательские навыки не имеют аналогов в нашем мире", - ответил Альбус.

"Неважно, насколько умна эта девочка, она все еще второкурсница, причем второкурсница, не имеющая абсолютно никаких знаний о нашем мире, пока ей не исполнилось одиннадцать лет, и если информация была в библиотеке, которую она могла найти, то ее могли найти и вы все", - ответила Амелия, не впечатлившись.

Несколько человек из персонала Хогвартса и Визенгамота кивнули в знак согласия.

"Что произошло дальше: было объявлено, что школа закрывается, а спустя несколько часов было объявлено, что проблема решена, но вы так и не представили отчет о том, в чем заключалась проблема и ее решение?" спросила Амелия.

"Пропала ученица, и на одной из стен было написано куриной кровью "Ее скелет будет вечно лежать в этой камере"", - мрачно сказал Альбус.

"И что вы сделали?" обвиняюще спросила Амелия.

"Гилдерой хвастался, что знает, где находится вход в камеру и как победить чудовище в камере, но никто из персонала ему не верил. Мы созвали всех учеников в общие комнаты и провели перекличку, чтобы выяснить, кто пропал, и связаться с ее родителями. Если бы мы не смогли найти вход в камеру, мы бы больше ничего не смогли сделать", - сказал Альбус.

"Что значит, никто ему не поверил?" - закричала возмущенная ведьма с галереи.

"К сожалению, мир был обманут Гилдероем, он хвастался всем своим коллегам, что может делать их работу лучше, чем они, но на практике он оказался совершенно неумелым. Он был плохим учителем, и его уверенность в себе значительно превосходила его способности. Единственное заклинание, в котором он преуспел, это заклинание забвения", - признался Альбус.

Минерва и Филиус заметили, что Альбус не признался в том, что его обманул нанятый им профессор DADA. Минерва решила, что это потому, что его гордость не позволила ему признаться в этом, но Филиус задался вопросом, знал ли директор, что Локхарт окажется некомпетентным профессором DADA. Было подозрительно, что он нанял двух некомпетентных профессоров подряд. Люпин в этом году, похоже, знал свое дело, но говорить об этом было еще рано.

Большинство женщин в зале выразили протест. Но только не Августа, и она приказала активировать односторонние глушащие чары на смотровой галерее.

"И почему вы не нашли вход?" - воскликнул один из членов Визенгамота.

"По той же причине, по которой он не был найден в прошлом: чтобы открыть его, нужен парселтанг", - резонно ответил Альбус.

"Значит, вы хотите сказать, что в прошлом году в Хогвартсе было два студента, говорящих на парселтанге?" недоверчиво спросил Амос Диггори.

"Мистер Поттер владеет парселтонгом, но другая студентка не владела им. Она была одержима Томом Риддлом", - ответил Альбус.

"Значит, второй год подряд Том Риддл смог овладеть кем-то в школе, и никто не заметил?" спросила Амелия.

"Девочка была одержима не так, как профессор Квиррел. Ей дали дневник Тома Риддла, который взаимодействовал с ней. Она не знала, кому пишет, и когда она написала достаточно, он смог взять ее под временный контроль, что объясняет, почему между приступами были такие большие и разные промежутки времени. Ребенок вернулся к себе, ничего не помня о том, что она делала, пока была одержима. Она никоим образом не была виновата в нападениях, которые произошли, когда Волдеморт овладел ею и использовал ее тело, чтобы выпустить василиска. Несомненно, можно утверждать, что она должна была кому-то признаться, но она была напуганной одиннадцатилетней девочкой, она доверилась своему дневнику, который заверил ее, что все в порядке, и убедил ее не рассказывать", - серьезно сказал Альбус, желая защитить Джиневру Уизли от последствий записи в дневнике.

К счастью для ребенка, Амелия не была заинтересована в преследовании одиннадцатилетней девочки за то, что она не поняла, что дневник, который она нашла среди своих школьных учебников, опасен.

"Разве подопечные не должны были уведомить вас о том, что ученица одержима?" обеспокоенно спросила Амелия.

"Я ожидал, что о подобном нападении сообщат подопечные, но они этого не сделали", - подтвердил Альбус.

"И они не сообщили вам в прошлом году, когда студенты находились в одной комнате с Волдемортом, или когда на них напал тролль. Или когда один из ваших профессоров был одержим?" спросила Амелия.

"В прошлом году подопечные были более активны, чем обычно, но я не получал конкретных предупреждений ни об одном из этих случаев", - твердо ответил Альбус.

"Так что же тогда произошло?" спросила Амелия.

Дамблдор подумал, что лучше сразу рассказать столько, сколько он хотел, в надежде, что Амелия подумает, что это вся история. Гарри Поттер и Рональд Уизли нашли информацию о василиске в руках Гермионы Грейнджер и с помощью интуиции поняли, что студентка, убитая при открытии камеры пятьдесят лет назад, может быть также призраком "Стонущей Миртл", которая обитает в туалете для девочек, расположенном неподалеку от места, где были найдены первые жертвы. Они обратились за помощью к Гилдерою и каким-то образом заставили его пойти с ними на помощь. Оглядываясь назад, они оба признают, что им следовало обратиться к другому профессору, но они боялись, что их остановят или задержат, и девочка умрет. Они спросили Стонущую Миртл, что случилось, и она рассказала им о мальчике пятьдесят лет назад и о девочке, которая недавно шипела на раковины и исчезла в туннеле, а из туннеля вышло чудовище. Гарри Поттер шипел на раковину, и они пошли по появившемуся туннелю. В туннеле их отвлекли, и Гилдерой Локхарт напал на них, намереваясь стереть все их воспоминания. Мальчикам удалось защититься, и заклинание отрикошетило от Гилдероя, но при этом обрушило туннель, отделяя Гарри Поттера от двух других. После этого момента у нас есть только описание Гарри того, что произошло. Гарри рассказал мне, что он убил василиска, спас пропавшего ребенка и заставил аватару Лорда Волдеморта распасться, уничтожив старый Дневник, принадлежащий Тому Риддлу".

Визенгамот разразился выкрикиваемыми вопросами, и за глушащим барьером было видно, что галерея делает то же самое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58762/1503312>